

М.А. ВРУБЕЛЬ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Дарья А. Манучарова

Государственная Третьяковская галерея, Москва, Россия,

ManucharovaDA@tretyakov.ru

Аннотация. Статья посвящена истории взаимоотношений М.А. Врубеля и коллекционеров рубежа XIX и XX веков, начиная с раннего периода творчества художника вплоть до последних лет его жизни, когда за произведениями мастера буквально «охотились» известнейшие собиратели эпохи модерна: Гиршманы, Морозовы, Рябушинские и др. Хотя к творчеству Врубеля проявляли интерес, в основном, московские коллекционеры, в исследовании также уделяется внимание киевским и петербургским собирателям (семейству Терещенко, княгине М.К. Тенишевой и Я.Е. Жуковскому) и отдельно рассматривается вопрос о приобретении работ Врубеля его современниками-художниками. В статье освещается, главным образом, история приобретения живописных и графических работ художника.

Ключевые слова: русское искусство конца XIX—начала XX века, модерн, символизм, Михаил Врубель, коллекционирование, Третьяковская галерея, Русский музей, выставки «Мира искусства», Савва Мамонтов, братья Морозовы

Для цитирования: Манучарова Д.А. М.А. Врубель и коллекционеры конца XIX—начала XX века // Academia. 2022. №4. С. 439–454. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-439-454

MIKHAIL VRUBEL AND THE COLLECTORS OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Daria A. Manucharova

State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia,

ManucharovaDA@tretyakov.ru

Abstract. The article treats the history of the relationship between Mikhail Vrubel and collectors of the turn of the 20th century, starting from his early period and ending with the last years of his life, when the most famous collectors (as Girshmans, Morozovs, Ryabushinskys) literally „hunted“ for his works. Although Moscow collectors were mainly interested in Vrubel’s art, we also pay attention to Kiev and St. Petersburg collectors (the Tereshchenko family, princess Maria Tenisheva and Yakov Zhukovsky) and the issue of the acquisition of Vrubel’s works who were his contemporaries. The article reviews mainly the history of the purchase of artist’s paintings and graphic works.

Keywords: Russian Art of the late 19th–early 20th centuries, Art Nouveau, Symbolism, Mikhail Vrubel, collecting, Tretyakov Gallery, Russian museum, exhibitions of the *World of Art* group (“*Mir iskusstva*”), Savva Mamontov, The Morozov Brothers

For citation: Manucharova, D.A. (2022), “Mikhail Vrubel and the collectors of the late 19th – early 20th century”, *Academia*, 2022, no 4, pp. 439–454. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-439-454

Ил. 1. М. А. Врубель. Восточная сказка. 1886. Бумага на картоне, акварель, белила, графитный карандаш, лак, коллаж. Рисунок: 16,4×24,5 (размер листа, рисунок переходит на картон); 27,8×27 (размер картона). Национальный музей «Киевская картинная галерея». Инв. Рг-1919.

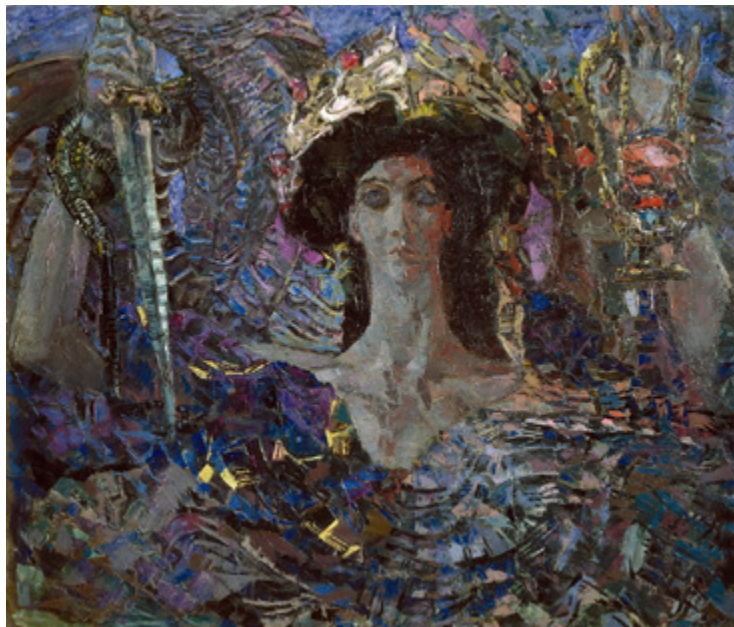
Истории бытования многих работ Врубеля, подобно творческой судьбе самого художника, полны драматических событий и сложных, неразрешенных до сих пор вопросов. Некоторые детали, связанные с провенансом картин, удалось уточнить в ходе подготовки выставки художника, проходившей в Третьяковской галерее в ноябре 2021—марте 2022 года (см.: [Михаил Врубель 2021]). В связи с этим основная задача данной статьи—поделиться результатами проделанной работы и наблюдениями по теме коллекционирования произведений Врубеля его современниками. Нам было важно разобраться, в какие годы появился особенный интерес к творчеству мастера, кто из собирателей покупал произведения художника, и насколько типичными для российского рынка искусства рубежа XIX и XX веков были обстоятельства приобретения его работ.

Как при жизни художника, так и сегодня, произведения Врубеля распределены между собраниями трех основных центров, в которых он жил: Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. Но если сейчас работы художника украшают собрания крупнейших музеев этих городов, то в начале XX века они были в частных коллекциях. А в музеях на момент смерти Врубеля находилась лишь малая часть его произведений¹.

Начнем с того, что один из первых заказов от мецената Врубель получил еще в Петербурге во время обучения в Академии художеств. Из писем известно, что в 1883 году он работал над композицией для промышленника Л.Е. Кёнига, родственника его тогдашних покровителей Папмелей. Художнику было предложено 200 рублей за работу [Врубель 1976, с. 114], однако картина так и не была выполнена, и от этого замысла остался только неоконченный шедевр раннего творчества Врубеля—акварель «Сцены из римской жизни (пирующие римляне)» (1883, ГРМ).

Следующий, киевский период биографии Врубеля отмечен интересом к его творчеству со стороны семьи коллекционеров Терещенко, которые, кстати, как и Кёниг, были крупными сахарозаводчиками. Знакомство художника с самым известным представителем этого рода, Иваном Николовичем Терещенко, состоялось благодаря А.В. Прахову, в собрании которого, к слову, находилось много графических произведений Врубеля, но это были, по большей части, подарки самого автора или работы, купленные за бесценок. Терещенко же собирал свою коллекцию искусства целенаправленно и имел гораздо больше финансовых возможностей для ее пополнения. Первой работой Врубеля,

¹ В Третьяковской галерее—«Хождение по водам» (1890), эскиз к «Демону поверженному» (1901), картина «Пан» (1899), эскиз «Микула Селянинович» (1896), картины «К ночи» (1900), «Демон поверженный» (1902) и «Гадалка» (1895); в Русском музее—акварель «Морская царевна. Портрет Н.И. Забелы-Врубель в роли царевны Волховы» (1898) и панно «Венеция» (1893); в Киевском художественно-промышленном и научном музее имени Николая II акварели «Ангел с кадилом и свечой», варианты «Воскресения» и «Надгробного плача» (все—1887, Национальный музей «Киевская картинная галерея», далее в тексте—НМ ККГ).

Ил. 2. М. А. Врубель. Шестикрылый Серафим. 1904. Холст, масло. 131×155. Государственный Русский музей. Инв. Ж-1838.

приобретенной Терещенко, была акварель «Натурщица в обстановке Ренессанса» (1883, НМ ККГ), выполненная в период обучения в Академии. Ее, как и другие свои эскизы и наброски, Врубель привез с собой из Петербурга. Он показал эту работу Прахову и Мурашко, и те обратили на нее особое внимание. Тогда художник предложил им принять ее в качестве подарка, от чего они отказались и продали акварель за 25 рублей Терещенко, а позже отдали полученные деньги Врубелю [Врубель и Киев 2013, с. 12–13].

Следующий эпизод из истории взаимоотношений Врубеля и Терещенко схож с тем, что ранее произошло с Кёнигом в Петербурге. Киевский коллекционер заказал художнику картину «Восточная сказка», выплатив за будущую работу в общей сложности 700 рублей, но в итоге так и не получил ее [Врубель 1976, с. 117]. Хотя на эту тему сохранился одноименный акварельный эскиз (1886, НМ ККГ; ил. 1), одна из лучших работ Врубеля киевского периода. В сюжете и стилистике задуманных и не исполненных для двух коллекционеров картин есть немало общего: обе созданы под впечатлением произведений Лоуренса Альма-Тадемы и Мариано Фортунни с изображением сцен из античной жизни и экзотического Востока.

По свидетельству современников, вместо «Восточной сказки» художник предложил Терещенко свою другую картину на ориентальную тему — «Девочка на фоне персидского ковра» (1886, НМ ККГ). Но все, включая самого художника и коллекционера, воспринимали эту работу как этюд, и Терещенко был несколько разочарован ею, так что долгое время она стояла у него лицом к стене [Врубель 1976, с. 160].

Остальные значительные произведения Врубеля, происходящие из семьи Терещенко, были приобретены уже после смерти коллекционера. Сын Терещенко Михаил, как пишет исследователь В.В. Ковалинский [Ковалинский 2003, с. 171], купил «Моление о чаше» и подарил Киевскому городскому музею². Вдова коллекционера Елизавета Михайловна поддерживала отношения с Н.И. Забелой и купила около 200 произведений художника с выставки Нового общества художников (НОХ), проходившей в 1912–1913 годах. Среди этих работ была, в частности, картина «Шестикрылый серафим» (1904, ГРМ; ил. 2), а также рисунки из поздних серий «Раковины» и «Бессонница». Специального исследования в силу противоречивости документальных фактов требует история приобретения Е.М. Терещенко панно 1898 года «Богатырь», которое вместе с названными выше произведениями находилось в петербургском доме Терещенко и после Октябрьской революции было передано Русскому музею в числе остальных (см.: [Врубель 2006]). Таким образом, в собрании семьи Терещенко было представлено творчество Врубеля всех периодов, что было уникальным случаем (корпус академических рисунков, живописные

² Однако в книге «Врубель и Киев» на с. 92 указано, что картина находилась в собрании самого Ивана Николовича.

Ил. 3. М. А. Врубель. Принцесса Грёза. Фрагмент. 1896. Холст, масло. 750×1400. Государственная Третьяковская галерея. Инв. Ж-434.

Ил. 4. М. А. Врубель. Микула Селянинович. 1896. Местонахождение неизвестно. Отсканирована с изд.: Мир искусства. 1903. №10–11. С. 158.

и графические произведения киевского и московского периодов, ключевые поздние работы).

Произведения Врубеля собирал также младший брат Терещенко Александр, владевший эскизами росписей Владимирского собора, попавшими к нему из собрания художника Н.И. Мурашко [Врубель и Киев 2013, с. 342–356]. Именно в коллекции Александра Терещенко находился эскиз «Восточная сказка» вместе с другой композицией на обороте — «Портретом мужчины в старинном костюме» (в облике которого можно узнать черты Ивана Терещенко, о чем говорил сам Врубель [Врубель 1976, с. 200]). От Александра Николовича «Восточная сказка» перешла в собрание его зятя и сестры — Богдана и Варвары Ханенко, которых также можно причислить к киевским покровителям Врубеля (он выполнил роспись плафона гостиной в их доме, а также эскиз орнаментального фриза над парадной лестницей (см.: [Давыдова 2021, с. 35–37]). Интерес к творчеству художника Ханенко сохранили на протяжении многих лет, доказательством чему служит тот факт, что они приобрели графических «Демонов» 1900 и 1901 годов [Врубель и Киев 2013, с. 386, 388]. В конце концов произведения из всех трех коллекций — Ивана, Александра Терещенко, Богдана и Варвары Ханенко — встретились в одном музее, который сейчас носит название Киевской картинной галереи (НМ ККГ).

Среди московских меценатов, оказывавших поддержку Врубелю, в первую очередь следует назвать С.И. Мамонтова. Деловые и личные взаимоотношений этих двух ярких представителей русской культуры второй половины XIX — начала XX века — отдельная тема, из которой мы затронем лишь один аспект, касающийся коллекционирования произведений Врубеля. Едва ли все работы художника были именно куплены, а не подарены автором меценату или оставлены там, где были созданы: в его мастерской, обустроенной в московском доме Мамонтова, Абрамцевском доме или гончарной мастерской.

К числу наиболее значительных работ Врубеля, находившихся в коллекции Мамонтова, принадлежат два панно «Принцесса Грёза» (1896, ГТГ; ил. 3) и «Микула Селянинович» (1896, местонахождение неизвестно; ил. 4), предназначенные для Художественного отдела Всероссийской художественной и промышленной выставки в Нижнем Новгороде

Ил. 5. М. А. Врубель. Женский портрет в красном. Отсканировано с изд.: Мир искусства. 1903. №10–11. С. 154.

1896 года и выкупленные меценатом за 5000 рублей после того, как их отвергла комиссия Академии художеств [Врубель 1976, с. 61–62]. Затем больше десятилетия панно находились у Мамонтова, пока он не продал их: «Принцессу Грёзу» — С.И. Зимину [Пастон, с. 61], а «Микулу Селяниновича» — М.П. Рябушинскому³. Последнему же он продал в 1908 году свой большой живописный портрет кисти Врубеля, который до этого момента находился в усадьбе Мамонтова на Бутырках⁴.

Из описи другого дома Мамонтова, на Садовой-Спасской, составленной в 1899 году при аресте имущества, можно узнать, что там находились две работы Врубеля, и каждая была оценена всего в 5 рублей⁵: это безымянный эскиз без рамы и пастельный портрет Каролины Отеро размером 214,3×97,2. Вероятно, второе произведение имело такую низкую стоимость, так как было испорчено при побелке потолка и после этого кем-то сильно переписано [Врубель 1976, с. 205].

Помимо того, в Абрамцеве и московском доме Мамонтовых находились графические и майоликовые работы Врубеля, портреты с изображением членов семьи мецената, театральные эскизы. Часть из них были проданы В.С. Мамонтовым в Третьяковскую галерею в 1936 году [Врубель 2021, с. 413–415], а некоторые сегодня находятся в Абрамцевском музее. Несколько эскизов костюмов, панно для нижегородской выставки из этой коллекции разошлись по частным собраниям. Известно, что после финансового краха, постигшего Мамонтова, семья распродала произведения, и в частности в декабре 1905 года сын Мамонтова Сергей писал И.С. Остроухову об имевшихся у него эскизах Врубеля: «Продай их по какой угодно цене, т.к. они принадлежат лично мне, а мне теперь деньги очень нужны»⁶.

К творчеству Врубеля с интересом относились соратники Мамонтова по делам железной дороги, в первую очередь К.Д. Арцыбушев, который в 1893 году выкупил отвергнутые панно «Суд Париса» и «Венеция», заказанные Дункерами, а в 1896 году предоставил Врубелю мастерскую в своем доме. Там художник работал над скульптурой и эскизом витража для дома С.Т. и З.Г. Морозовых, триптихом «Фауст» для особняка А. В. Морозова, выполнил портреты самого Арцыбушева и его жены.

Произведения Врубеля находились также в коллекциях многих коллег художника по цеху, тех, кто знал его лично: в Киеве Н.И. Мурашко и С.П. Яремич собирали рисунки мастера, в Москве — архитектор Ф.О. Шехтель, живописец Н.В. Мещерин. В доме Шехтеля находилась картина «Муза» (1896, частное собрание), выполненная специально для него

³ Расписка С. И. Мамонтова М.П. Рябушинскому, 4 декабря 1907. ОР ГТГ. Ф. 7. Ед. хр. 117. Л. 1.

⁴ Об этом известно из письма художника Н.И. Забеле, датированном 1904 годом [Врубель 1976, с. 85]

⁵ ЦГА Москвы. Ф. 142. Оп. 4. Д. 265. Л. 83 об., 97.

⁶ Мамонтов С.С. Письмо к И.С. Остроухову, 29 декабря 1905. ОР ГТГ. Ф. 10. Ед. хр. 4082. Л. 2.

Ил. 6. М. А. Врубель. Лель. 1898–1899. Майолика. 46×32×20. Частное собрание.

Ил. 7. М. А. Врубель. Сирень. 1900. Холст, масло. 160×177. Государственная Третьяковская галерея. Инв. 11054.

(об этом он писал в своих воспоминаниях⁷), эскиз майоликового блюда «Садко» и эскиз-вариант витража (четыре фрагмента) для особняка С. Т. и З. Г. Морозовых в Москве, построенного по проекту самого архитектора. Мещерин владел картиной «Лебедь» (1901), которую вместе с родственниками передал в Третьяковскую галерею в 1910 году, и акварельным «Женским портретом в красном» (1895; ил. 5), ныне находящимся в частном собрании. Наконец, из коллекции К. А. Коровина происходит эскиз «Хождение по водам» с композицией «Италия. Неаполитанская ночь» на обороте — единственное произведение Врубеля, попавшее в собрание Третьяковской галереи при жизни ее основателя, в 1898 году. В числе западных художников, оценивших по достоинству творчество Врубеля, был Густав Климт, купивший с выставки Венского Сецессиона 1902 года майоликовую скульптуру «Лель» (ил. 6 [Silver Age 2014, p. 44]).

Один из самых известных художников-коллекционеров, И. С. Остроухов, собирал произведения Врубеля сначала для своего собрания, а затем, став попечителем Третьяковской галереи, главным образом для музея. Еще в киевский период творчества Врубеля Остроухов был восхищен его эскизами для Владимирского собора и мечтал получить какой-либо из них для своего собрания, но тогда этого не случилось [Врубель 1976, с. 76–77]. Позже, уже когда Врубель жил в Москве, Остроухов стал обладателем экслибриса его авторства и нескольких значимых живописных и графических произведений: двух этюдов из путешествия художника по Средиземному морю (1894, ГТГ), карандашного портрета А. М. Васнецова (1886, ГТГ), эскизов панно «Венеция» (1893, ГТГ) и «Философия» (1899, ГТГ), картин «Прощание царя морского с царевной Волховой» и «Сирень» 1900 года (ГТГ, ил. 7). Известны некоторые данные о приобретении последней работы, ставшей одним из центральных произведений собрания. В переписке Врубеля и Остроухова указано, что картина была куплена за 400 рублей, а также упоминается акварельный эскиз к «Демону», приобретенный тогда же за 25 рублей [Врубель 1976, с. 325–326]. До продажи Остроухову «Сирень» экспонировалась на выставке «Мира искусства» в Санкт-Петербурге в 1901 году, в каталоге которой напротив нее указана более высокая цена по сравнению с той, что заплатил Остроухов — 600 рублей (для сравнения столько же стоили этюды С. В. Малютина и пастель К. А. Сомова «Белая ночь»).

Для Третьяковской галереи при активном участии Остроухова были приобретены картины «Пан» и «Демон поверженный», хотя это случилось гораздо позднее, чем того бы желал автор. И хотя Остроухов очень сочувствовал и оказывал поддержку Врубелю и его семье во время болезни художника, отношение коллекционера к покупке произведений мастера для своего собрания и для Галереи часто было очень избирательным и осторожным, достаточно вспомнить драматичную историю «не приобретения» «Демона

⁷ Автор благодарит В. В. Калмыкову за указание на труды Л. В. Сайгиной о творчестве Шехтеля, из которых были почерпнуты эти сведения.

Ил. 8. М. А. Врубель. Испания. 1894. Холст, масло. 248×89. Государственная Третьяковская галерея. Инв. 24887.

Ил. 9. М. А. Врубель. Венеция. 1893. Панно, предназначавшееся для особняка К. Г. и Е. Д. Дункер в Москве. Холст, масло. 319×134 (прямоугольник с закругленной верхней стороной). Государственный Русский музей. Инв. Ж-1829.

поверженного» в 1902 году. После долгих дискуссий члены Совета Третьяковской галереи (в их числе Остроухов, А.П. Боткина и В.А. Серов) не решились на ее приобретение, сославшись на ошибки в рисунке и на то, что в работе над произведением художник активно использовал недолговечные бронзовые порошки. Для художника это стало настоящим ударом.

Как известно, в ту трудную минуту Врубеля спас В.В. фон Мекк, купивший «Демона поверженного». Беззаветно преданный художнику, он занял место главного мецената последних лет творческой жизни Врубеля. Представитель знаменитой железнодорожной династии, фон Мекк учился живописи и рисунку у В.А. Серова, а с Врубелем сблизился, очевидно, в конце 1890-х годов. Тогда они вместе работали с натуры в мастерской фон Мекка (в том числе писали с натуры приглашенную танцовщицу-испанку, что следует из записки коллекционера⁸).

В собрании фон Мекка не было случайных произведений, и его врубелевская часть состояла из настоящих шедевров московского периода творчества художника. Коллекционеру принадлежала картина «Испания» (приобретена не позже 1902, так как в каталоге выставки «Мира искусства» 1902 года указана как собственность фон Мекка). В его доме соединились «Испания» (ил. 8) и «Венеция» (ил. 9), вероятно проданная фон Мекку после смерти Арцыбушева. В собрании фон Мекка был эскиз панно «Микула Селянинович», по его заказу Врубель работал над повторением «Царевны-Лебеди». В 1901 году с выставки «Мира искусства» фон Мекк купил картину «К ночи» за 1000 рублей. Неоконченная «Сирень» 1901 года принадлежала его дяде Николаю Карловичу, но она находилась в том же доме, что и следующее произведение — вершина коллекции — «Демон поверженный», приобретенный Владимиром фон Мекком с выставки «Мира искусства» 1902 года за 3000 рублей [Врубель 1976, с. 83].

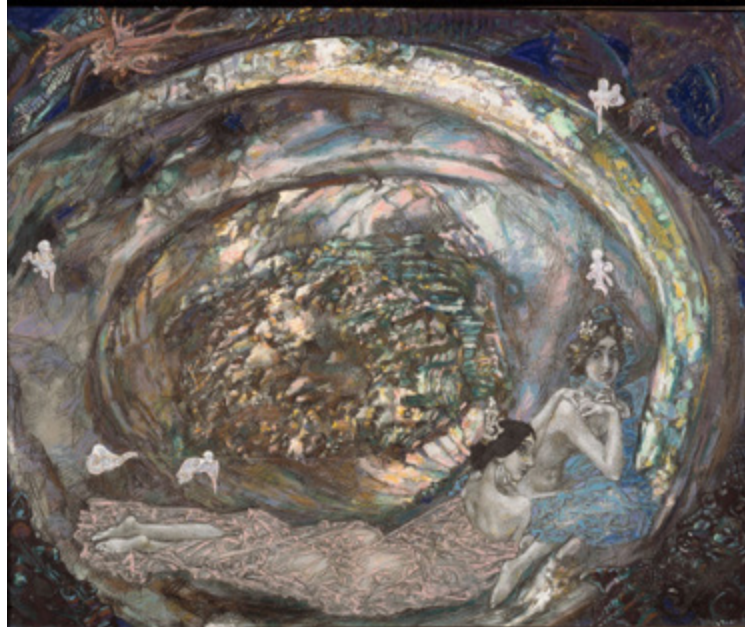
К сожалению, В.В. и Н.К. фон Мекки не долго владели своей коллекцией. В 1907–1908 годах из-за финансовых трудностей они распродали произведения. К тому времени картины Врубеля стали очень востребованными среди коллекционеров, и цены на них выросли. В частные собрания тогда попали картины, позже оказавшиеся в Третьяковской галерее: «Сирень» (1901) приобрел И.А. Морозов за 3000 рублей⁹ (то есть,

⁸ Записка В.В. фон Мекка, адресованная М.А. Врубелю. ОР ГРМ. Ф. 34. Ед. хр. 32. Л. 4.

⁹ Карточка собрания И.А. Морозова. ОР ГТГ. Ф. 8/ II. Ед. хр. 109. Л. 316 об.

Ил. 10. М. А. Врубель. Гамлет и Офелия. 1888. Картон, масло. 32,7×23,8. Государственная Третьяковская галерея. Инв. 5292.

Ил. 11. М. А. Врубель. Жемчужина. 1904. Картон, пастель, гуашь, уголь, бумажная аппликация. 35×43,7. Государственная Третьяковская галерея. Инв. 5291.

за ту же сумму, за которую фон Мекк покупал «Демона поверженного»), а «Испания» была продана некой Юджиной, жившей в Киеве¹⁰. Одно произведение, панно «Венеция» было куплено Русским музеем за 1500 рублей [Врубель 2006, с. 26]. Оно стало второй по счету работой Врубеля в коллекции музея, после «Морской царевны», переданной ранее в дар княгиней М. К. Тенишевой. Картина «К ночи» и эскиз «Микула Селянинович» были приобретены в 1907 году Третьяковской галереей. В 1908 году Совет Третьяковской галереи купил у В. В. фон Мекка картину «Демон поверженный» за 8000 рублей [Серов, с. 278].

Увлечение творчеством Врубеля разделил ближайший друг фон Мекка князь С. А. Щербатов, но коллекции этих двух собирателей были разными по своему характеру. Фон Мекк обладал 6 произведениями художника, и главным образом это были крупные живописные работы, в то время как у Щербатова имелись 15 произведений, большую часть из которых составляли эскизы и рисунки, рассчитанные на интимное общение с каждой работой. Щербатов писал о своей коллекции: «...целая часть стены галереи была завешана пятнадцатью произведениями Врубеля, мелкими по размеру, но сколь ценными по содержанию. Наряду с «Демоном» и «Жемчужиной», «Головой Христа» (маслом), «Кампанул» и другими вещами «Гамлет и Офелия» (маслом; ил. 10) была одной из самых моих любимых» [Щербатов, с. 311]. Два шедевра последних лет творчества художника «Кампанулы» и «Жемчужину» (ил. 11) Щербатов купил вскоре после их создания за 3000 рублей в сумме [Врубель 1976, с. 282], то есть, подчеркнем, заплатил за них столько же, сколько фон Мекк — за «Демона поверженного». Коллекционер объяснял свое тяготение к акварельным произведениям мастера тем, что, по его мнению, многие картины Врубеля, написанные маслом, быстро темнели из-за невнимательного отношения автора к технологической стороне создания живописных произведений. При этом И. Э. Грабарь в своей «Автобиографии» привел другую причину камерного характера коллекции князя: «...я рассказал Щербатову об огромном впечатлении, которое произвели на меня вещи Врубеля, и с возмущением отзывался о московских коллекционерах, покупавших за большие деньги второстепенных пошлых немцев и французов..., когда

¹⁰ В процессе подготовки настоящей статьи к публикации обнаружилось новые сведения о киевском периоде бытования «Испании», любезно предоставленные Н. Е. Агеевой: Между 1917 и 1939 годами картина являлась собственностью киевского художника П. М. Дейнеки. Владелец намеревался предложить картину Киевскому музею русского искусства для закупки. Но поскольку картина до 1917 г. находилась у В. В. фон Мекка, директору музея В. В. Барцевич удалось получить ее путем конфискации, которой подлежали все частные собрания после революции. Но последнему обладателю картины удалось доказать свои права как ее законного владельца. «Испания» была им отправлена в Москву, где ее приобрели для Государственной Третьяковской галереи. (Л. А. Пелькина. Из воспоминаний / Выставка «Русская гравировальная школа XVIII — первой половины XIX века». Сборник материалов к 75-летию музея. Киев, 1996. С. 32). Таким образом, из воспоминаний становится понятно, что Юджина все-таки посредник. Но и о владельце, киевском художнике Дейнеке, также имеется крайне мало сведений.

Ил. 12. М. А. Врубель. Демон (сидящий). 1890. Холст, масло. 116,5×213,8. Государственная Третьяковская галерея. Инв. 5600.

за сотню-другую рублей у себя под боком они могут закупить шедевры <...> Щербатов поехал к Врубелю, но ничего не купил. Как я его ни толкал, он остался глух. Увы, — всего через два года он уже гонялся за каждым клочком Врубеля, но было поздно: его расхватывали Мекки, Морозовы, Гиршманы» [Грабарь, с. 142].

С 1911 по 1916 годы Щербатов был членом Совета Третьяковской галереи и в это время стремился пополнять произведениями Врубеля не столько свое собрание, сколько коллекцию музея. Именно благодаря его стараниям, если верить воспоминаниям князя, в 1912 году у Е.П. Ясеновской были куплены две иллюстрации к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» «Тамара в гробу» и «Танец Тамары». Щербатов также предлагал приобрести в Галерею большеформатный эскиз Врубеля «Богоматерь с Младенцем» у художника В.Д. Замирайло, но, по его словам, не нашел одобрения у Остроухова, и тогда купил эту работу для своей коллекции [Щербатов, с. 317].

После национализации собрания Щербатова эскиз «Богоматерь с Младенцем» (1884–1885) все-таки попал в Третьяковскую галерею. Сначала все 15 произведений художника находились на временном хранении в Румянцевском музее, куда их передал владелец накануне своего отъезда из России в 1919 году. Позже в Третьяковскую галерею будет передана большая часть из них, а в ГМИИ им. А.С. Пушкина — эскиз к занавесу «Италия. Неаполитанская ночь», три рисунка и один из наиболее удачных эскизов к «Демону поверженному», который князь купил в 1903 году за 700 рублей.

Совершенно другой тип коллекционеров, по сравнению с Щербатовым, представляли В.О. и Г.Л. Гиршманы. Если первый был очень осторожен в своем выборе, то Гиршманы осмеливались покупать произведения, не понятые публикой и получавшие отрицательные отзывы в прессе. Однако творчество Врубеля даже Гиршманы оценили не сразу, о чем вспоминал Грабарь: «Переплетчиков взялся за дело пропаганды Врубеля среди москвичей и прежде всего направился к В.О. Гиршману, начавшему тогда коллекционировать. <...> Никакие доводы Переплетчикова на Гиршмана не подействовали ни тогда, ни год спустя, когда он уже купил картину Сомова и у него были представлены все главные участники выставки „36“ в Москве. Лишь в 1903 году удалось его убедить купить за сто рублей знаменитую акварель „33 богатыря“, про которую он через год говорил, что не отдал бы ее и за десять тысяч» [Грабарь, с. 142].

Однако с точки зрения последних исследований очевидно, что Грабарь допускает неточность в изложении истории отношений Владимира Гиршмана с Врубелем. Действительно ли работа «Тридцать три богатыря» стала первым произведением Врубеля, приобретенным Гиршманом в 1903 году, как писал Грабарь? Опровержение этому можно найти в каталоге московской выставки «Мир искусства» 1902 года, где «Демон» художника уже значится как собственность В.О. Гиршмана. Кроме того, дополнительные подтверждения наличия вещей Врубеля в собрании коллекционера до 1903 года можно

Ил. 13. М. А. Врубель. Фауст и Маргарита в саду. 1896. Панно. Местонахождение неизвестно. Воспроизведено по фотографии из архива И. Э. Грабаря. ОФ ГТГ.

Ил. 14. М. А. Врубель. Скачущий всадник. 1890–1891. Бумага, черная акварель, белила. 23,5×33,5. ГТГ. Инв. 10041.

найти в переписке — в декабрьском письме Гиршмана к Врубелю 1901 года и ответном письме Врубеля¹¹.

Нам не удалось установить, когда и у кого коллекционер приобретал произведения Врубеля¹², но известно, что, в собрании Гиршмана находились: эскиз занавеса «Италия. Неаполитанская ночь» (1891), семь иллюстраций к произведениям М.Ю. Лермонтова (1890–1891), два варианта акварелей «Тридцать три богатыря» (1899 и 1901), и главное — картина «Демон сидящий» (1890; ил. 12). Именно эти произведения указаны в списке картин из собрания Гиршмана, переданных при содействии Грабаря в тревожное время октябрьской революции на временную выставку в Третьяковскую галерею «до востребования»¹³. Затем работы поступили в Галерею на постоянное хранение, где находятся по сей день, за исключением двух акварелей «Тридцать три богатыря» на сюжет «Сказки о царе Салтане», переданных в 1930-е в Приморский музей во Владивостоке (1899) и Всероссийский музей Пушкина (1901).

Отдельного рассказа заслуживают истории приобретений работ Врубеля представителями разных ветвей знаменитого рода Морозовых. В середине 1890-х по заказу С.Т. и А.В. Морозовых Врубель выполнил оформление интерьеров их особняков, а в 1900-х братья М.А. и И.А. Морозовы покупали для своих коллекций живописные и графические произведения художника, о чем далее будет рассказано подробнее.

Михаил Морозов приобретал работы Врубеля как у самого автора, так и у других владельцев его работ. В его собрании находились произведения московского периода творчества художника: две иллюстрации к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» (1890–1891, ГТГ), небольшая работа «Сумерки. Римский мотив» (1891–1892, ГТГ), триптих «Суд Париса» (1893, ГТГ), приобретенный у К.Д. Арцыбушева после его разорения, картина «Гадалка» (1895, ГТГ), панно «Маргарита и Фауст в саду» (1896, местонахождение неизвестно; ил. 13), предназначенное для дома А.В. Морозова, и знаменитая «Царевна-Лебедь» (1900, ГТГ). Последнюю из названных картин Морозов купил вскоре после завершения работы над ней в апреле 1900 года всего за 300 рублей, хотя Врубель просил 500 [Врубель 1976, с. 274]. Именно после этого приобретения к произведениям художника начали присматриваться другие крупные московские коллекционеры: Остроухов, Щербатов, Гиршман.

В отличие от М.А. Морозова его младший брат Иван покупал работы Врубеля исключительно у других коллекционеров, так как основную часть произведений для своего собрания он приобрел во время пребывания художника в лечебницах. За семь лет, с 1901

¹¹ Подробнее см.: ОР ГРМ. Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 21; ОР ГРМ. Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 4. Автор благодарит О.С. Давыдову за предоставленные сведения по переписке.

¹² На основании переписки допустимо предположить, что О.В. Гиршман мог напрямую приобретать работы у М.А. Врубеля, по крайней мере, акварель, о которой идет речь в письмах (информация предоставлена О.С. Давыдовой).

¹³ Список художественных произведений, поступивших в ГТГ из частных коллекций. ОР ГТГ. Ф. IV. 1. Ед. хр. 19.

по 1908 годы И.А. Морозов собрал коллекцию, в которой были представлены различные грани графического и живописного творчества художника московского периода.

К числу первых покупок относятся пять иллюстраций к поэме Лермонтова «Демон» (ил. 14), приобретенные у издателя П.П. Кончаловского в 1901 году¹⁴. Большинство из них обошлись Морозову в 300 рублей каждая, то есть, они стоили столько же, сколько заплатил брат коллекционера Михаил годом ранее за «Царевну-Лебедь». Последующие покупки И.А. Морозова относятся к 1905–1908 годам, когда он приобрел: серию живописных пейзажных этюдов из путешествия по Средиземноморью (1894) у В.С. Мамонтова и иллюстрацию к стихотворению А.С. Пушкина «Пророк» (1899); акварель «Нагая женщина» («Лежащая обнаженная женщина со спины», 1902) у купца С.П. Окошников; иллюстрацию с изображением головы Демона, два эскиза композиции «Воскресенье Христово» (1889) через Чекато (один из них — с головой Демона на обороте). Во время распродажи коллекции В.В. и Н.К. фон Мекков в 1907–1908 годах Морозов купил из их собрания эскизы панно для особняка С.Т. и З.Г. Морозовых на Спиридоновке и неоконченную «Сирень» 1901 года за 3000 рублей, ставшую самым дорогостоящим произведением Врубеля в собрании И.А. Морозова¹⁵.

Сегодня большинство произведений русских художников из коллекций обоих Морозовых, в том числе Врубеля, находятся в Третьяковской галерее. В составе дара вдовы М.А. Морозова Маргариты Кирилловны в 1910 году была передана картина «Гадалка», а в 1917 году из ее же собрания — «Сумерки. Римский мотив», иллюстрация «Тамара и Демон» и картина «Царевна-Лебедь». Исключение составляют не принадлежащие сейчас Галерее иллюстрация «Голова Демона», находящаяся в НМ ККГ и панно «Фауст и Маргарита в саду», следы которой теряются еще до революции.

Большая часть произведений из коллекции Ивана Морозова в 1927 году поступили в Третьяковскую галерею из ГМФ. В различные региональные музеи были переданы несколько живописных этюдов из путешествия по Средиземноморью, в Ивановский музей — один из эскизов для дома Морозовых на Спиридоновке, в НМ ККГ — одна из иллюстраций к «Демону».

Поклонницей творчества Врубеля была еще одна представительница рода Морозовых, двоюродная сестра братьев Михаила и Ивана Абрамовичей Маргарита Давыдовна Карпова, покупавшая произведения художника в 1910-х. Но разговор о коллекции, собранной ею и ее мужем Ф.Г. Карповым, невозможен без упоминания фамилии других знаменитых московских коллекционеров — Бахрушиных.

Самый известный представитель этого семейства А.А. Бахрушин, создатель Театрального музея в Москве, обладал коллекцией эскизов декораций и костюмов Врубеля. Из его собрания также происходит акварель «Голова украинки» (1898, ГЦТМ; ил. 15), нетипичная история приобретения которой приведена со слов коллекционера в воспоминаниях его сына Юрия: «Когда я еще холостой был, но уже собирал и об этом знали, приходит ко мне как-то один художник, приносит свои вещи, предлагает купить. Спрашиваю фамилию. Говорит — Врубель. Вещи все по театру, эскизы какие-то, а я в то время, дурак, такие вещи не покупал, да и разбирался в них, как свинья в апельсинах. Говорю, нет, знаете, это меня не интересует. А он спрашивает: а что вы хотели бы? — Да что-нибудь другое, — отвечаю, ну, какую-нибудь женскую головку. Он заворачивает вещи, мнетя, потом говорит: у меня сейчас женской головки нет, но я вам обязательно сделаю, но не могли бы вы сейчас дать мне немного авансом, а то мне есть нечего. Я ему дал, как сейчас помню, сто рублей. Дал и забыл, а так через год прихожу домой, мне подают сверток, говорят — был тут какой-то художник, просил передать вам свой долг. Разворачиваю и ахаю — голова украинки работы Врубеля, сделанная летом того года. Будь

¹⁴ Картотека собрания И.А. Морозова. ОР ГТГ. Ф. 8/ II. Ед. хр. 109. Л. 47 об., 50 об., 51 об., 53 об.

¹⁵ В связи с бытованием большой картины «Сирень» до сих пор остается нерешенным вопрос, кто и когда загнул за подрамник ее верхнюю часть с изображением так называемых «демонических» фигур. В 1903 году на выставке «Мира искусства» в Санкт-Петербурге эти фигуры были видны, что следует из рассуждений В.В. Розанова, видевшего картину в экспозиции. Есть вероятность, что она была загнута по воле самого художника, писавшего в 1904 году тогдашнему владельцу Н. К. фон Мекку о своем желании внести изменения в «Сирень». В картотеке собрания И.А. Морозова указан размер произведения с уже загнутой верхней частью. Едва ли манипуляция была произведена коллекционером из-за боязни демонических персонажей, так как в его коллекции находился ряд графических работ с изображением этого героя поэмы Лермонтова. Возможно, размер картины был слишком велик для выделенного ей места.

Ил. 15. М. А. Врубель. Женский портрет (голова украинки). 1898. Бумага на картоне, акварель. 44×34,5 (в свету). Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Г-1 1358.

я поумнее, какие я вещи врубелевские по театру мог тогда купить!» [Бахрушин 2012, с. 125–126].

В не меньшей степени нас интересует коллекция старшего брата, Сергея Бахрушина, приобретавшего, по большей части, предметы декоративно-прикладного искусства и вместе с тем собравшего небольшую, но очень ценную коллекцию живописи и графики русских художников, среди которых особое место принадлежало работам Врубеля. Бахрушин владел небольшими живописными работами «Испанская танцовщица в красном» и «Испанка в белом», этюдом «Катанья» из путешествия по Средиземноморью и акварельными эскизами панно фаустовского цикла.

Все перечисленные работы, выполненные маслом, затем находились в собрании Ф.Г. и М.Д. Карповых, но обстоятельства их приобретения у Бахрушина до сих пор остаются неясными. Больше сведений имеется о нахождении в доме Карповых на Большой Ордынке триптиха «Суд Париса». В 1916 году Остроухов предложил П.И. Нерадовскому купить за 1500 рублей три панно «Врубеля лучшей поры» [Врубель 1976, с. 318], как он их охарактеризовал, для Русского музея, но эта сделка не состоялась, и триптих купила у своей родственницы М.К. Морозовой Карпова. После Октябрьской революции в свою очередь Карпова решила на продажу работ Врубеля из своей коллекции и обратилась с просьбой о помощи в этом деле именно к Остроухову: «...Думаю выехать на Кавказ в конце недели и поэтому была бы рада поскорей продать Врубеля. Окончательно решила расстаться с этими драгоценными картинами т.к. та сумма, которая за них будет выплачена даст возможность и мне и детям и близким моим прожить тяжелые времена. Искренне благодарна Вам за Ваше доброе участие. Картины смотреть самое удачное от 12 до 2х т.к. в это время для них лучшее освещение. Перевешивать их не хочу т.к. к ним чудесно падает свет сверху...»¹⁶.

Продажа работ Врубеля, на которую Карпова возлагала надежды, не состоялась. В 1918 году собрание ее семьи было национализировано, и произведения переместились в 1-й Пролетарский музей. Сохранилась эффектная фотография врубелевских работ из коллекции Карповых, размещенных в зале музея, на котором три панно «Суд Париса» на тему древнегреческой мифологии находятся рядом с малого размера этюдами, связанными с европейскими впечатлениями художника (ил. 16). Затем из 1-го Пролетарского музея эти произведения были переданы в Третьяковскую галерею, сначала временно, на персональную выставку художника 1921 года, а после — на постоянное хранение. Так, все работы Врубеля, принадлежавшие С.А. Бахрушину и Карповым, соединились в 1920-е годы в Третьяковской галерее.

¹⁶ Карпова М.Д. Письмо к И.С. Остроухову. РГАЛИ. Ф. 822 оп. 1 ед. хр. 481 л. 15–16.

Ил. 16. Зал русского искусства и миниатюр Первого пролетарского музея. Фотография.

Одной из самых значительных коллекций произведений Врубеля накануне Октябрьской революции обладал представитель еще одной известной московской купеческой семьи, М.П. Рябушинский. За пять лет, с 1907 по 1912 годы он собрал 10 живописных и 5 графических работ художника, охватив весь московский период творчества мастера. Ему это удалось благодаря тому, что появилась возможность приобрести произведения у Мамонтова, наследников Арцыбушева, Зинаиды Морозовой, когда те были вынуждены по разным причинам расставаться со своими собраниями.

Одним из первых приобретений Рябушинского была иллюстрация «Княжна Мери» к «Герою нашего времени» (1891), купленная за 450 рублей¹⁷. Приблизительно в то же время Рябушинский купил у Мамонтова три масштабных живописных произведения: панно «Микула Селянинович» за 3500 рублей, редкий пейзаж «Берег моря» за 1500, находившийся в коллекции Т.С. Любатович, и портрет самого Мамонтова за 2500¹⁸.

У Н.И. Забелы он купил недописанного «Летящего Демона» за 1000 рублей. Вероятно, картина не была высоко оценена современниками из-за того, что осталась не оконченной. Отчасти этой причиной можно объяснить поступок Рябушинского, не внявшего просьбам сестры Врубеля заплатить за произведение хотя бы 1500 рублей, чтобы поддержать находящегося в лечебнице художника и его жену, тем более, что на выставке НОХ 1908 года картина оценивалась в 2000¹⁹.

В 1909 году Рябушинский приобрел особняк С.Т. и З.Г. Морозовых на Спиридоновке, где разместил свою коллекцию произведений русского и западного искусства. Отдельно он купил скульптуру «Роберт и монахини» за 1500 рублей и три панно Врубеля, находившиеся в этом доме, оцененные в 3500²⁰. Так они, наряду с «Микулой Селяниновичем», стали самыми дорогостоящими произведениями художника в собрании Рябушинского. В том же году он приобрел, вероятно, у своего брата Николая, неоконченный портрет Брюсова за 2500 рублей (то есть, в два с половиной раза дороже, чем «Демона летящего») а в 1912 в художественном магазине В. Чекато — портреты четы Арцыбушевых (за 1600 — Константина Дмитриевича и за 1000 — Марии Ивановны), и там же — небольшую картину «Стрекоза» (ил. 17) за 1000 рублей²¹.

В литературе высказывалось предположение [Девятьярова, с. 57], что Рябушинский мог владеть также плафонами «Цветы» (Омский областной музей изобразительных искусств им. А.М. Врубеля), но эта версия представляется маловероятной из-за того, что ни в тщательно составленной описи его собрания, ни среди многочисленных расписок не упоминается этот триптих.

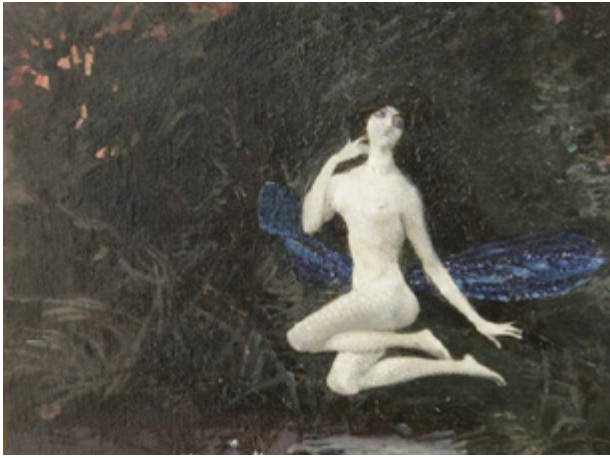
¹⁷ Опись картинной галереи М.П. Рябушинского. ЦГА Москвы. Ф. 254. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Врубель А.А. Письма к М.П. Рябушинскому, 1908. ОР ГТГ, Ф. 7. Ед. хр. 11–16.

²⁰ Опись картинной галереи М.П. Рябушинского. ЦГА Москвы. Ф. 254. Оп. 1. Д. 88. Л. 2 об.

²¹ Рябушинский М.П. Счета русских и иностранных антикварных магазинов. РГАЛИ. Ф. 850. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2.

Ил. 17. М. А. Врубель. Стрекоза. Холст, масло. 28×37. Астраханская государственная картинная галерея. Ж-323.

Ил. 18. М. А. Врубель в кабинете коллекционера Я. Е. Жуковского. Фотография. 1899–1905. ОР ГРМ.

Большинство произведений из коллекции Рябушинского сегодня находятся в Третьяковской галерее, куда они сначала поступили на временное хранение в 1917 году. Позже некоторые работы были распределены в другие музеи: «Демон летящий» — в ГРМ, «Стрекоза» — в Астраханскую картинную галерею из ГМФ.

Итак, в 1900–1910-х годах произведения Врубеля имелись во всех крупных московских частных собраниях, владельцы которых интересовались творчеством современных русских художников. Но, помимо них, необходимо упомянуть нескольких коллекционеров, не связанных с Москвой. Прежде всего, княгиню М. К. Тенишеву, с которой Врубеля связывали доверительные отношения. Она с восхищением писала о художнике: «Это был образованный, умный, симпатичный, гениального творчества человек, которого, к стыду наших современников, не поняли и не оценили. Я была его яркой поклонницей и очень дорожила его милым, дружеским отношением ко мне; Такие таланты рождаются раз в сто лет, и ими гордится потомство» [Тенишева 2012, с. 111].

В 1898 году Тенишева поддержала художника покупкой отвергнутого С. Т. и З. Г. Морозовыми панно «Утро». В ее коллекции находился акварельный портрет Н. И. Забелы-Врубель в образе Волховы, который она передала в 1903 в Русский музей, и он стал одним из первых произведений художника в этом собрании. Благодаря Тенишевой появились работы Врубеля «Валькирия» (портрет княгини, долгое время находившийся в собрании жены художника, а затем купленный одесским городским головой, коллекционером М. В. Брайкевичем), балалайки, расписанные мастером, проект церкви для ее усадьбы в Талашкине и картина «Пан», написанная в ее имении Хотылёво в Орловской губернии.

«Пан» не был приобретен сразу после появления на выставке МТХ осенью 1899 года, о чем тогда же писала Забела: «Миша не продал „Сатира“ и, вероятно, не продаст, так как очень уж оригинальный специальный вкус надо, чтобы купить» [Врубель 1976, с. 274]. Только в 1901 картину приобрел двоюродный брат Забелы петербургский коллекционер Я. Е. Жуковский всего за 200 рублей (ил. 18 [Врубель 1976, с. 356]). В 1907 он продал ее Третьяковской галерее уже за 5000 рублей в счет содержания больного художника [Врубель 1963, с. 6]. Но нельзя утверждать, что со стороны Жуковского покупка и продажа произведения были совершены исключительно ради поддержки семьи Врубеля. Этот коллекционер, владелец виллы Новый Кучук-Кой в Крыму, на самом деле высоко ценил творчество художника. Как и фон Мекк, он заказал Врубелю повторение картины «Царевна-Лебедь», которое либо не было выполнено, либо его местонахождение неизвестно. В собрании Жуковского также находился эскиз картины «Демон сидящий» (ГТГ), впоследствии купленный А. Н. Ляпуновым, а уже после смерти Забелы — акварельный портрет сына художника, поступивший в собрание Русского музея в 1918 году (ил. 19).

В заключение отметим, что, к сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассказать обо всех коллекционерах, интересовавшихся творчеством Врубеля, и для будущих исследований остались темы, связанные с собраниями И. И. Трояновского, В. А. Воробьева и С. А. Кусевицкого, в которых находились, в основном графические произведения художника.

Ил. 19. М. А. Врубель. Портрет сына художника. 1902. Бумага, акварель, белила, графитный карандаш. 53×69,7. Государственный Русский музей. Инв. Р-14995.

В результате сделанного обзора удалось проследить, что модель взаимоотношений между Врубелем и покупателями его работ сложилась еще в 1880-х годах в Киеве и осталась актуальной для московского периода творчества. В 1890-е годы обществом Врубель был востребован прежде всего как мастер монументальной живописи. Однако его монументально-декоративные вещи, как правило, имели сложную судьбу, а большинство станковых работ стоили очень дешево. Ситуация изменилась в начале 1900-х годов, когда, по словам Е.И. Ге, «сумасшедшему Врубелю все, больше, чем никогда, поверили, что он гений, и его произведениями стали восхищаться люди, которые прежде не признавали его» [Врубель 1976, с. 278].

Завершая данное исследование, нельзя специально не отметить и ставшие очевидными особенности бытования главной темы Врубеля — Демона. Примечательно, что, несмотря на подробные высказывания самого Врубеля о неверном понимании этого образа и на многочисленные препятствия, предшествующие попаданию «Демона поверженного» в Третьяковскую галерею, в целом произведения художника демонического цикла не отталкивали коллекционеров, и в 1900–1910-е годы все значимые живописные и графические работы, связанные с Демоном, нашли свое место в частных и музейных собраниях.

Литература

1. Бахрушин 2012 — Бахрушин Ю. А. Воспоминания / рук. проекта и авт. предисл. Д. В. Родионов; подгот. текста, вступ. ст. Н. И. Сочинская. М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2012.
2. Врубель 1963 — Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике / сост. и коммент. Э. П. Гомберг-Вержбинской и Ю. Н. Подкопаевой; авт. вступ. ст. Э. П. Гомберг-Вержбинская. Л.; М.: Искусство, 1963.
3. Врубель 1976 — Врубель М. А. Переписка. Воспоминания о художнике / Сост. Э. П. Гомберг-Вержбинская, Ю. Н. Подкопаева, Ю. В. Новиков. Л.: Искусство, 1976.
4. Врубель 2006 — Михаил Врубель. Из собрания Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2006.
5. Врубель 2021 — Михаил Врубель / Гос. Третьяковская галерея; отв. ред. А. И. Ипполитов; авт. вступ. ст.: И. А. Вакар, О. С. Давыдова, А. В. Ипполитов, И. В. Шуманова. М., 2021.
6. Врубель и Киев 2013 — Врубель і Київ / Врубель и Киев: Киевский национальный музей русского искусства. Киев, 2013.
7. Грабарь 2001 — Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автобиография: Этюды о художниках. М.: Республика, 2001.
8. Давыдова 2021 — Давыдова О. С. Поэзия метаморфоз. Цветы и орнаменты Михаила Врубеля. М.: Третьяковская галерея: 2021. Приложение. №3 (72).
9. Девятьярова 1988 — Девятьярова И. Г. Врубель лучшей поры... // Заветная нить поиска. Рассказы о музее / Сост. И. Г. Девятьярова, Омск: Книжное издательство, 1988. С. 54–59.
10. Ковалинский 2003 — Ковалинский В. В. Семья Терещенко. Киев: Преса України, 2003.
11. Пастон 2021 — Пастон Э. В. Михаил Врубель. «Принцесса Грёза». М.: Гос. Третьяковская галерея, 2021.

12. Серов 1971 – Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. В 2-х т. / Ред.-сост., авт. вступ. статьи, очерков о мемуаристах и коммент. И. С. Зильберштейн и В. А. Самков. Л.: Художник РСФСР, 1971. Т. 1.
13. Тенишева 2019 – Тенишева М. К. Впечатления моей жизни / [Хронология событий В. И. Скленова]. Смоленск: Свиток, 2019.

14. Щербатов 2016 – Щербатов С. А. Художник в ушедшей России. Москва/Берлин: Директ-Медиа, 2016.
15. Silver Age 2014 – Russische Kunst in Wien um 1900. Husslein-Arco, A., Weidinger, A. (Eds.). Exhibition. Wien: Belvedere Publishing, 2014.

References

1. Bakhrusin, Yu. A. (2012), *Vospominaniya* [Recollections], Bakhrushin State Central Theatre Museum, Moscow, Russia.
2. Vrubel, M. A. (1963), *Perepiska. Vospominaniya o khudozhnike* [Correspondence. Memories of the artist], Iskustvo, Leningrad, Moscow, USSR.
3. Vrubel, M. A. (1976), *Perepiska. Vospominaniya o khudozhnike* [Correspondence. Memories of the artist], Gomberg-Verzhbinskaya, E. P., Podkopaeva, Yu. N., Novikov, Yu. V., (Eds.), Iskustvo, Leningrad, USSR.
4. *Mikhail Vrubel. Iz kollektsii Russkogo muzeya* [Mikhail Vrubel. From the collection of the Russian Museum], (2006), Palace Editions, St. Petersburg, Russia.
5. *Vrubel Mikhail* [Mikhail Vrubel] (2021), Vakar, I. A., Davydova, O. S., Ippolitov, A. V., Shumanova, I. V., (introduction), Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya, Moscow, Russia.
6. *Vrubel i Kiev* [Vrubel and Kiev], (2013), Kievsky musey natsionalnogo iskusstva, Kiev, Ukraine.
7. Grabar, I. E. (2001), *Moya Zhizn: Avtomonografiya: Etyudy o khudozhnikakh* [My life. Automonography: Studies about artists], Respublika, Moscow, Russia.
8. Davydova, O. S. (2021), *Poeziya metamorfoz. Tszvety i ornamenti Mikhaila Vrubelya* [The Poetry of Metamorphosis: the Flowers and Ornaments by Mikhail Vrubel], Tretyakovskaya galereya. Prilozhenie, No 3 (72), Moscow, Russia.
9. Devyatyarova, I. G. (1988), „Vrubel luchshej pory...“ [Vrubel in his best time], *Zavetnaya nit poiska. Rasskazy o muzee*, Knizhnoe izdatelstvo, Omsk, Russia, pp. 54–59.
10. Kovalinsky, V. V. (2003), *Semya Tereshchenko* [Tereshchenko family], Pressa Ukrainy, Kiev, Ukraine.
11. Paston, E. V. (2021), *Mikhail Vrubel. „Princessa Gryzoza“* [Mikhail Vrubel. The Princess Far-Away], Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya, Moscow, Russia.
12. *Valentin Serov v vospominaniyah, dnevnikh i perepiske sovremennikov* [Valentin Serov in memoirs, diaries and correspondence of contemporaries], (1971), V. 1, Khudozhnik RSFSR, Leningrad, USSR.
13. Tensheva, M. K. (2019), *Vpechatleniya moey zhizni* [Impressions of my life], Svitok, Smolensk, Russia.
14. Shcherbatov, S. A. (2016), *Khudozhnik v ushedshey Rossii* [Artist in the bygone Russia], Direct-Media, Moscow, Russia; Berlin, Germany.
15. Silver Age – Russische Kunst in Wien um 1900. Husslein-Arco, A., Weidinger, A. (eds.), Exhibition publication, Belvedere Wien: Belvedere Publishing, 2014.

Информация об авторе

Дарья А. Манучарова, Государственная Третьяковская галерея, Москва, Россия, Государственная Третьяковская галерея, 119017, Москва, Лаврушинский пер., д. 10; ManucharovaDA@tretyakov.ru

Author Info

Daria A. Manucharova, State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia; 10 Lavrushinsky Lane, 119017 Moscow, Russia; ManucharovaDA@tretyakov.ru